

## **ПРОБЛЕМА РЕСЕНТИМЕНТОЕМКОСТИ ЭТОСА СЕТЕВОЙ СРЕДЫ: СОЦИАЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СЕТЕВОГО РЕСЕНТИМЕНТА**

***Е.В. Бакишутова**<sup>1</sup>*

<sup>1</sup> Самарский государственный технический университет

443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

<sup>1</sup> E-mail: bakshutka@gmail.com

### **АННОТАЦИЯ**

*В статье обосновывается проблема ресентимента как коллективного деструктивного чувства ненависти к социальным противникам, принимающего нормативный характер в сетевой коммуникации. Автор анализирует концепт и феноменологию ресентимента, опираясь на философскую рефлексию. Обогащая познавательные подходы и подходы в области теории действия, немаловажные для общества в ситуации напряженности социальных отношений, социально-психологическая разработка темы коллективного ресентимента обосновывается необходимостью выявления когнитивных кодов ресентимента, поскольку события, наблюдаемые в социальном сетевом пространстве в данный момент истории, свидетельствуют о высоком уровне социальной напряженности и необходимости ее снижения. В статье предлагается авторская модель генерации ресентимента, имеющего своим основанием менталитет, а точнее – историческую патологизацию норм общественного бытия. Актуальное несоответствие реальности менталитету (устоявшимся нормам поведения) порождает дезадаптацию, социальные стрессы и фрустрацию, что приводит к состоянию групповой агрессии, выражаемой в сетевой коммуникации в разнообразных лингвистических формах. Уровень ресентиментоемкости сетевых текстов определяется замером системы индексов выражения ресентимента, их плотностью и многообразием, а система коннотаций позволяет определить скрипты коды семантики феномена. В работе приведены примеры ресентиментности сетевых текстов – сетевых комментариев – реакций на различные стимулы, которые могут быть проанализированы в соответствии с авторской моделью. Каждому уровню базовой модели соответствуют источники проявления ресентимента в конкретных коммуникативных ситуациях, позволяющих выявить и зафиксировать «скрипты», занимающие устойчивое место в коллективном сознании сетевых коммуникаторов. К таким скриптам могут быть отнесены «враг народа», «кара», «остракизм», «русофобия».*

---

<sup>1</sup> Бакишутова Екатерина Валерьевна, доцент, доктор философских наук, кандидат психологических наук, зав. кафедрой «Психология и педагогика» СамГТУ.

**Ключевые слова:** социальная деструкция, практики сетевых отношений, коллективный ресентимент, ресентиментоёмкость текста, коннотации, код скрипта.

**Благодарности:** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-013-00171 А. Автор признателен за консультации и помощь в подготовке материала к. п. н., доценту Рулиной Татьяне Константиновне, рецензентам и редакции журнала «Вестник СамГТУ. Психолого-педагогические науки».

*Нужно всегда помнить, что социальная зависть (ресентимент) является категорией тюмоса, вмешивающейся в сферу эроса и искажающей «нормальный» эгоизм, то есть она делает нечто, что есть у другого (и чего нет у меня), более важным, чем то, что у меня есть.*  
С. Жижек [1, с.210]

*Ресентимент – это самоотравление души...  
Душевный динамит...  
М. Шелер [5]*

## **Введение**

На протяжении последних трех десятков лет проблема социальной согласованности российского общества драматично проявляется и в бессознательном ощущении угрозы жизненным стандартам, повышающем уровень агрессивности, и в массовых стрессах, и в непродуктивном копировании чуждого образа мыслей и поведения, блокирующих мобилизацию социабельных форм жизни. По справедливому замечанию Т.К. Рулиной, деструктивные «феномены общественного сознания смещают спектр политических, этических, эстетических, правовых критериев, принятых в оценках людей, ценностей, событий, деформируют нравственные самозапреты («нельзя украсть, убить, солгать, слухавить»). В результате становятся массовыми палаческое отношение к человеку, одобрение мошенничества и тирании, манипулятивное искажение смыслового контекста реальности в угоду конъюнктуре» [3, с. 52].

Сингулярная деструкция общественного сознания порождает противоречия, конфликты, расколы в разных формах как в ментальной культуре, социальных и межличностных отношениях, так и между ними. В то же время в столь сложной ситуации рождается (должен родиться) и стимул к изменению ментальной культуры, то есть к совершенствованию программ воспроизводства значений и их смыслов – когнитивной основы групповой психологии, в том числе, и санации ресентиментных отношений.

До сих пор исследование ресентимента – в основном удел философов. Теоретикам психологии (как и социологии) довольно сложно связать ресентимент с традиционными теоретическими подходами и с подходами в области теории действия; еще более сложно связать их, концептуально разработать данную связь и операционализировать. Однако тема ресентимента представляет несомненный интерес в качестве предмета социально-психологического исследования хотя бы потому, что включает в себе возможность интеграции теоретико-познавательных подходов и подходов в области теории действия. Кроме того, тема ресентимента имеет колоссальное прикладное значение, поскольку одно даже его описание в категориях социально-психологического знания содержит потенциал объяснения и понимания, а, значит, и изменения как его феноменологии, так и последствий.

Актуальность выбранной темы обосновывается необходимостью выявления не только культурных проявлений ресентимента (что входит в задачи философии, социологии, культурологии), но, прежде всего, его психологических практик, поскольку события, наблюдаемые в социальном сетевом пространстве в данный момент, свидетельствуют о высоком уровне социальной напряженности. Не ослабив ресентимент, невозможно добиться улучшения человеческих отношений, позитивной нравственной intersубъективности. Именно поэтому перед нами стоит задача выявления скриптов ресентиментности сетевой коммуникации как психологических феноменов проявления обострения конфликтности социальных отношений в современном обществе.

## **1. Методологические основы, материалы и методы исследования**

Тему ресентимента можно отнести к наиболее актуальным проблемам современной «нравственной философии». Заимствуя данный термин у философов [4], экстраполируем его на такую предметную сферу социальной психологии, которую можно обозначить как «нравственную социальную психологию». С нашей точки зрения, ресентимент можно определить как социальное явление, отражающее уровень напряженности социальных чувств в обществе. Отвечая на вопрос, «каким способом и в какой мере формируется ресентимент в сознании групп и индивидов», М. Шелер отмечает, что данное явление «в первую очередь, связано с природными способностями соответствующего человеческого материала и во вторую – с социальной структурой общества, в котором эти люди живут» [5, с. 11]. Он пишет, что уже сама социальная структура «определена наследственными природными способностями господствующего типа человека и структурой его ценностного переживания. Так как ресентимент никогда не может образоваться без специфического чувства бессилия – бессилия в каком-либо одном из бесконечного

множества отношений – то в конечном счете он представляет собой одно из проявлений «нисходящей жизни» [5, с. 11-12]. Помимо общих условий формирования ресентимента существуют, и «общие» «ресентиментные типы, которые не зависят от разновидностей индивидуальных характеров, так как имеют свое основание в известных, типично повторяющихся человеческих «ситуациях» [5, с. 12]. Не обязательно индивид, находящийся в таких «ситуациях», должен впасть в ресентимент, но «ситуации» имеют формирующий характер, и «как бы заряжены некоторой дозой «опасности впасть в ресентимент», несмотря на индивидуальные характеры вовлеченных в них людей» [5, с. 12].

Экстремальность социальной среды и ее ресентиментоемкость невозможно описать только сциентистским скрининговым исследованием. Современный социально-психологический анализ предполагает интеграцию с подходами и методами исторической психологии, психоистории, клинической психологии, психолингвистики, поскольку актуальная феноменология ресентимента, выраженная в лексике, подготавливается исторически и имеет несколько ступеней. Нами разработана модель, представляющая генерацию ресентимента в обществе на разных уровнях его проявления (рис. 1).



Рис. 1. Модель генерации когнитивных скриптов

В предлагаемой модели мы показываем, что актуальный ресентимент – это долговременная психическая установка, уходящая корнями в исторический опыт общества, менталитет, который сам по себе содержит патологию норм общежития (*первый, базовый уровень, изучаемый историко-психологическими и психоисторическими методами*). Современная социальная среда есть продукт сознания не столько ныне живущих поколений,

сколько тех «тысяч тысяч предков», которые завещали ныне живущим собственные измерения искусственного места обитания человека – общества. Их прошлые нормальные практики отношений, унаследованные современниками, не вписываются в задачи благополучного выживания в современном мире и могут представлять собой опасные воздействия «нечеловеческого». Предшествующие ступени общественного развития оставили в социальной памяти потомков агрессивное наследие: воинственную враждебность к чужому, технологии войны и покорения природы, технологии власти, опирающиеся на примат грубой силы, практики стимуляции инстинктивности как разрядки невротизма (пьянства, наркотизации, сексуальных перверсий), фобию смерти, ведущую к неосознаваемой парализации любви и веры и др.

В то же время быстрый слой ментальности демонстрирует или принятие устойчивых форм поведения, или рассогласование с ними. Рассогласование с «правильным» опытом порождает дезадаптацию, стресс, культурный шок (*второй уровень модели*). Символические пространства агрессии прежних эпох были более упорядочены и бытийны: самодисциплинирование человека не противостояло задачам дисциплинирования других. Нормы, ритуалы, традиции укрепляли защитные силы человека, предупреждая развитие психологических стрессов, обеспечивая ему комфорт понимания окружающих и собственного социального долга отношений. Современная психокультурная незавершенность человека, склонность к ресентиментным перверсиям, опасным для других, в соединении с внушением безответственных технологий поведения, насаждаемых массовой культурой, создает исключительные предпосылки для расцвета чрезмерности нечеловеческого в психопрактиках отношений, с помощью которых человек воспроизводит себя. Именно социально-психологические практики самовоспроизводства отношений как нормализации ненормального несут исторический груз ответственности за разгул милитарной и брутальной асоциальности в современном российском обществе (*третий уровень модели*).

Гомогенность и агрессивное «омассовление» общественных практик мышления борьбы и покорения, достигшее апогея развития в археомодерне, альтернативно по своей природе мышлению конвенций и сотрудничества, которое на самом деле древнее агрессии. Послужив задолго до нее основой интеграции человека в общество, конвенциональное мышление на протяжении истории удерживало человечество от экстремизма и самоуничтожения. Внушение ценностей и идеалов безграничной власти денег, политических и моральных мифов борьбы за превосходство порождают монструозные формы сознания, основанные на отчуждении от конвенциональных социальных норм и расцвете деструктивных практик. Технологизация мышления создала иллю-

зию успеха технократических влияний в модерне, в полной мере воплощенных в тоталитарных обществах, в их институциональных практиках ресентиментных отношений (советизма, фашизма, шовинизма, авторитаризма, терроризма и т.д.). Объяснение и понимание нечеловеческого в современном человеке только изъятиями в тотальных системах социальных отношений наивно и вульгарно, так как сами эти системы являются продуктом нечеловеческого (казарменности, брутальности, бездушия, омертвелости, механицизма, копиизма). Дегенератизм, эготический атавизм, ущербность в мышлении современного человека служат объективной иллюстрацией подполья исторической психики и сохранности эволюционирующих агрессии и ресентимента. Согласимся с В.А. Шкуратовым, утверждающим, что «сама первобытность неукоснительно поставляет потомкам психомоторные схемы живого тела и символы питания и размножения» [6, с. 217]. Однако упорядочивание «вещей вперемешку» (Анаксагор) умом, «независимым от тела» (Аристотель), в конечном счете, способно организовать нормальные социальные миры, где «нечеловеческое» контролируется «человеческим».

Подавленное прошлое сбывается ретроактивно. Понимание того способа, каким прошлое функционирует как способ тотализации означающих осуществляется введением реперных узлов смысла, продуцирующих идеологический фантазм ресентимента.

Данное явление представляет собой «долговременную психическую установку, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение известных душевных движений и аффектов, самих по себе нормальных и относящихся к основному содержанию человеческой натуры, – запрета, порождающего склонность к определенным ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам» [5, с.14]. Следовательно, можно говорить о значительном ухудшении социально-политических настроений граждан и о необходимости уделения внимания именно этому глубинному аспекту социальной природы человека, поскольку усугубление социальной ситуации ресентиментности ведет к фальсификации «ценностных таблиц» (Ф. Ницше)» [5, с.18].

Став самостоятельным фактором развития культуры, ресентимент как новая социоантропная матрица начинает задавать тон всему поведению человека и преобразует структуру существующей культуры. Поэтому ресентимент – «источник переворотов в извечном порядке человеческого сознания, одна из причин заблуждений в познании этого порядка и в претворении его в жизнь» [5, с. 18].

Социально-идеологический фантазм ресентимента, который искусно маскируется теориями об отклонениях, разладе в нормальном функционировании общества, тем, что может быть исправлено, доработано, на самом деле свиде-

тельствует о патологии самой социальной памяти, о внутренних противоречиях общественного сознания, о его истинном устройстве, то есть не о временном кризисе общественного развития, а об исторической патологизации норм, об успешных и неуспешных социальных практиках их компенсации. Подавленное прошлое сбывается и в чувстве священного, основанного на иерархии вещей, на понимании того, что доминирует над чем: социальный мир над культом собственности, этика над бизнесом, дух над потребностями или наоборот. Психолого-исторический анализ обеспечивает современников прогнозом адекватности формирующихся отношений как залога приспособления к трансформирующейся среде обитания, их безопасности для общественного развития. Смена старых схем мышления вызывает к жизни сдвиг системы психологии отношений. Современная политика смены индикаторов мировосприятия приводит к неприятию системы инородной социально-государственной культуры, к активизации ресентиментных настроений в обществе.

Так как стратегия подавления прошлого приводит к активизации нечеловеческого в человеке, то есть разрыву между социальной действительностью и искаженным сознанием ее, то критическая стратегия нормализации может быть только распознаванием адекватных условий самовоспроизводства человека. Взгляд на социальную действительность без «кривого зеркала» идеологии позволяет увидеть историческую слитность идеологического искажения и самой реальности. Чем ниже уровень качественной определенности движения и развития общества, тем дисгармоничнее сознание личности, тем более оно отягощается нозологическими невротами, фрустрированными состояниями.

Сегодня социальная активность индивидов в значительной степени реализуется в социальных сетях, и мы обращаем внимание социальных психологов на генерацию рессентимента в сетевых коммуникациях. Сетевые тексты и реплики, насыщенные шаблонами и клише как свидетельства скриптов кодирования дискурса уводят в область, где социальные формы замаскированы, где с идентичностью ведутся игры бессубъектных форм культуры. Социальный «скриптотеатр» сетевых текстов доминирует над индивидуальностью автора, предоставляя социальной кодировке абсолютную власть смыслоконструирования. В сетевых дискуссиях обнаруживается целый набор (палитра) кодов – «правила», кодирующие реальность, в которой существуют авторы, и которые актуализируются как тактики понимания, интерпретации и поведения. Эти коды, будучи воплощенными, составляют габитус авторов, спонтанный образ социального мира и себя в нем, продуцируемый кодами социальных практик. В многослойных массивах сетевой речи, в калейдоскопах дискурсов обнаруживается система кодов, дешифровка которых определяет топологию социально-психологических контекстов. Сетевые тексты репрезен-

тируют социальные отношения, в которых протекает сетевая жизнь, социальные коды, которые можно выделить в ее письме. Скриптыкоды информируют нас о том, как сетевые авторы должны думать, чтобы быть «нормальными» членами сообщества, в котором они коммуницируют. Интерпретация сетевых текстов – проблема дешифровки их интересубъективных значений как референтов социальной реальности. Выявление скрипторики кодов, которые можно интерпретировать как интересубъективную систему смыслов, ориентирующих сетевых авторов по отношению друг к другу и окружающему миру, – междисциплинарная проблема. В этом смысле ресентимент является объяснительно-концептуальным понятием. С другой стороны, ресентимент способен отличать «подлинное» от «мнимого», и таким образом он предстает в качестве разоблачительно-идеологического понятия. Однако известно, насколько тонка грань между двумя применениями одного и того же понятия. «Верно, когда в ресентименте видят первопричину переворота в абсолютном порядке ценностей и, отправляясь от него, описывают этот процесс. Но переворот в ценностях еще не означает того, что влияние ресентимента закончилось. Оно идет дальше, чем обычно предполагают» [7, с.152].

Проблема поддержки социальной санации, терапии социальной иммунологии решается в эпоху психотехнологизма изобретением латентных психопрактик, основанных не на миметической реставрации реликтовых практик социальной нормализации, а на преодолевающих фильтры стереотипов и шаблонов скриптах хранения социальной информации, в основе которых заключены современные обобщения скрипторики солидарности социально-групповых отношений (Хабермас, 2000 [8]; Рулина, 2015 [3], Эпштейн, 2016 [9]). Чтобы человек оказался в рационально понимаемом мире, ему требуются схемы социального порядка, инструкции для деятельности. Помимо дескрипций, они обязательно содержат прескрипции, так как только из суждений о существе не выводятся суждения о должном, что слабо осознается российским обществом или не осознается вообще.

Рациональные скриптотехники нормализации психики, гарантирующие устойчивое развитие общества в качестве солидарного, складываются там, где идеал опосредуется сохранными структурами психосемантики общежития. Конструируемые властью фантомы мобилизации общества не находят отклика в коллективном менталитете. И хотя роль культурного наследия нормализации нечеловеческого в развитии современных антропотехник несомненна, однако формирование социальной конвенциональности возможно лишь на основе принципиального отказа от дискредитированных императивов доминирования, власти, денег, статусов, то есть модернизма.

## 2. Результаты исследования

Иронизируя на тему «утро здорового человека», одним из первых действий мы назовем (чтение газет – во времена М. Шелера) просмотр новостей в глобальной сети в целом и социальных сетях в частности. Личные страницы поражают обилием счастливых и успешных людей, которые очень любят свою работу, много достигают и воспитывают красивых умных детей. Политические новости изобилуют сообщениями об убийствах, конфликтах, войнах, санкциях, забастовках и запретах. Пак Ч. отмечает: «если мы попытаемся докопаться до первопричин всех этих негативных феноменов, то обнаружим, что одной из главных является именно ресентимент» [7, с. 162]. Добавим, что рассогласование демонстрируемого личного благополучия и агрессивной коммуникации также порождается тотальным ресентиментом. Описанная нами модель генерации ресентимента использовалась для анализа сетевых коммуникаций. Исследование проводилось в социальной сети Facebook в марте-июне 2018 года. Для работы выбраны 40 онлайн-конференций общественно-политической тематики, вызвавших активное комментирование. В каждой из коммуникативных дискуссий выявлены индексы ресентимента: схемы, скрипты, коннотации гнева, вражды, оскорблений

*Пример 1.* Стимульный материал: публикация от 6 июля 2018 г. пользователя «Ирина Ирина», которая в свою очередь поделилась в своей ленте публикацией пользователя «Влад Дектярев».

Авторский текст: «Это правда Дума суверенного государства? ))))) Ой ли?! Именно так и выглядит та самая ситуация, когда: ХОЗЯИН ПРИЕХАЛИ! Иуды позорные – вот кто им диктует, как вести геноцид россиян! Депутаты Госдумы устроили овацию конгрессменам США – одна Поклонская осталась на месте». Пост получил 25 комментариев и 6 репостов. Цитируемый Ириной текст: «Очень интересный момент произошел в стенах Гос. думы: на заседание депутатов пришли конгрессмены США. Всех просто поразила реакция российских депутатов: они встали в единодушном порыве и начали аплодировать им. Комментаторы такое поведение назвали так: «Так хотелось плюнуть в экран, когда это показывали! Это просто стыд и срам!». «Они нам санкции, мы им аплодисменты, что уж, молодцы!». «Депутаты, вам не стыдно? А почему перед народом так не вытягиваетесь? А перед вами же потенциальный противник! Но на фото видно, что только Поклонская не разделила всеобщей радости, она даже отвернулась от балкона, где стояли конгрессмены, то достойно уважения!» Текст сопровождается фотографией с описываемого заседания – большое количество стоящих людей. Сидящая Н.В. Поклонская обведена красным фломастером<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup>[https://www.facebook.com/irina.senpolia?fref=pb&hc\\_location=friends\\_tab](https://www.facebook.com/irina.senpolia?fref=pb&hc_location=friends_tab)

Семантику рессентимента содержат следующие фрагменты комментариев (в авторском исполнении сохраняются лексика, орфография и пунктуация): «Дадут дрессированным макакам по банану и по печеньке. МАКАКИ!!! Выдворить их из России! С позором! И конфисковать наворованное!!! Пустить голыми в Африку! Предателям – первая пуля., позорники, холуи, враги – иуды, ликование холопов,, Но эти-то враги-иуды надеются ... 😊.Ликование холопов. Печеньки хозяин привез это, ”народные депутаты” где Сталин, посыпать дустом».

Из этой семантики извлекается **схема кары** – скрипт остракизма (рис. 2).

Как известно, феномен института остракизма возник как орудие борьбы с тиранией (в Афинах остракизм представлял собой почетную ссылку на 10 лет). Код остракизма претерпел значительные изменения, и ко времени Ф. Ницше трактовался как «проявление молчаливой зависти толпы», выражающейся в осуждении эгоизма, честолюбия, корыстолюбия, незаконного обретения славы и богатства. Скрипт кары обеспечивает предвосхищение информации во всех познавательных актах заявленного сообщения, представляя собой целостный сценарий восприятия события, отраженного полисемией враждебности. Коннотации рессентимента авторов представляют собой широкий спектр форм воображаемой мести депутатам за овацию американских конгрессменов: презрение, пуля, дуст и т.д. Воображением авторов явно руководят не произвольные интеллектуальные усилия, а языковая стихия социокультурной жизни России.



Рис. 2. Оценочная модель скрипта кары – остракизма

*Пример 2.* Субъектом агрессивной установки выступает народ. Типичным примером социального ресентимента можно представить пост про «хероя», который конструируется на основе скрипта «враг народа»:

Стимульный материал: публикация с сайта газеты «Коммерсант.ru» «Ядерные достижения приняли героическую форму» 05.07.2018) в группе «Инфометр. Что не покажут по ТВ», сделанная 05.07.2018 г.: видеоролик, на первом кадре сидят В.В. Путин и В.С. Кириенко. Текст поста: «Что общего у Кириенко, Кадырова и бывшего охранника Путина? Они все герои». Ролик в сети «Ютюб» сопровождается комментарием: «Первый замглавы Администрации президента РФ Сергей Кириенко стал Героем России. Официально Кремль об этом не объявил, по данным «Коммерсанта», таким образом Кириенко отблагодарили за избирательную кампанию Владимира Путина. В России есть и другие «секретные» герои». У ролика 20 тысяч просмотров, у поста в ФБ – 551 реакция, 331 репост, комметариев – более 40.

Коннотации ресентимента комментаторов по поводу секретного «героя» таковы: Асана-Бен-Ладан, Кадыров, разрушитель России, организатор подставных выборов, организатор дефолта, киндер-сюрприз, Гаврила, бюрократ, «херой». Приводим фрагмент дискуссии (лексика, орфография и пунктуация сохранены, фамилии сокращены).

**Игорь К.** "Кукушка" награждает "петуха", за то что выбрал он "кукушку".

**Yarik K.** Маразм крепчал. Застой продолжается.

**Андрей Б.** Кириенко давно герой России, с 1998 г еще))

**Татьяна Ч.** Есть новый повод для награждения – хорошо лизнут!

**Алена К.** Подрок киндер-сюрприз! Учитесь, не тонет же!

**Асия Г.** И киндер-сюрприз дождался награды.

**Tatiana A.** Ну, тогда я китайский император.

**Agam G.** Наверное служил в подводной авиации.

На рис. 3 нами показана модель генерации скрипта «враг народа», соответствующая «большой модели» генерации скриптов ресентимента – от уровня менталитета, где сформирован образ врага народа как разрушителя отчего дома до сравнения на уровне лингвистического выражения человека, несправедливо получившего награду героя, с террористом.

Фрагмент групповой дискуссии нагружен эмоциями негодования, злорадства, вражды, что характерно для ресентимента в культурах стыда. Системообразующая суть культуры стыда основана на антитезе общественного одобрения или порицания личности, когда отклонение от господствующих норм социальных отношений вызывает неодобрительное отношение со стороны коллектива и стремится инспирировать чувства стыда и позора. Скрипт «враг народа» соответствует этому в полной мере.



Рис. 3. Оценочная модель скрипта «враг народа»

Другая версия «врага народа» представлена в дискуссии по поводу заявления о русофобии. Стимульный материал: видеоролик, размещенный в сообществе «Группа поддержки Путина В.В.» 07.07.2018. Ролик представляет девушку-менгрелку, которая говорит, что не любит русских, и сопровождается текстом автора поста (Гиви М.): «Вот она живет в России и ее родители хорошо зарабатывают в России.... И она русофобка!»<sup>1</sup>. Комментариев на 08.07.2018 – 357, репостов –24, просмотров – 6016. Основной тезис: «Я не люблю русских!». Скрипт – ненависть к русофобам.

Пример одного из типичных комментариев приведен на рис. 4.

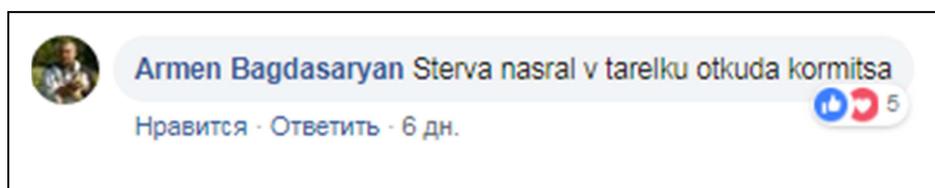


Рис. 4. Скриншот комментария к посту «...И она русофобка»

Лексические коннотации ресентимента русофобии: «тварь», «начихать на нее», «нацистка», «полуобезьяна», «дура», «зажралась», «дебилы», «зоопарк

<sup>1</sup><https://www.facebook.com/groups/comitetevolga/search/?query=%D0%93%D0%B8%D0%B2%D0%B8>

по ней плачет», «чемодан, вокзал и нах», «дура набитая», «расстрелять нах», «Сталина на тебя нет», «мерзкая душонка», «охамели», «тупица», «фашистка», «обезьяна – дочь осла», «садомазохистка», «в унитазе ей место» и т.п.



Рис. 5. Оценочная модель скрипта «руссофобия – преступление»

Нельзя сказать, что данные лексические коннотации коренятся только в ресентименте (рис. 5). Но можно со всей определенностью сказать, что ресентимент составляет неотъемлемый фон, на котором они возникают. Где речь идет о человеческих, социальных взаимоотношениях, точнее, о препятствиях на их пути, о кризисах интерсубъективности, чаще всего связанных с этосом, этносом, самоидентификацией, идеей равенства, классовым сознанием, экономическим фактором и т.д., там выявление ресентимента оказывается важным аспектом понимания и решения личностных, социальных и международных проблем.

Итак, ресентимент, позволяет объяснить фактическую реально-историческую эволюцию форм этоса, или, как замечает Шелер в предисловии ко второму изданию «Формализма», исследовать «историко-психологические основы» этоса.

### **Заключение**

Фридрих Ницше описывает ресентимент как чувство раба по отношению к господину. Ресентимент означает соединение злобы, страха, враждебности

и ненависти, душевное самоотравление, проявляющееся в мстительности и зависти, которые возникают на почве переживания бессилия от невозможности изменить свое положение.

Очевидно, что, исполняя роль скрипта, пословица, авторский текст, ставший пословицей, миф старый и новый, тезис и антитезис выступают на равных. В любом случае скрипты-коды ресентимента имеют деструктивный характер. Деструктивный, и более того – обязывающий, поскольку «все они излагаются в том обязывающем тоне, с помощью которого дискурс выражает всеобщую волю, формулирует требования общества и придает своим утверждениям характер неотвратимости и неизгладимости» [10, с. 107]. Сетевая коммуникация спонтанно распознает те выражения, которые она может использовать: «...она способна практически воспроизвести то, что наделено силой объективации ее практики, она не подтверждает «истины практики», она просто пользуется ими. Она входит в новый мир через мимезис: от практики к практике, без опосредования дискурсом»... Обращение к кодифицированному «языку происходит, когда говорящему или пишущему надо подчеркнуть объективность высказывания» [11].

Подъем экстраверсии и аффективности, центробежное ослабление осознанности (пассивность и восприимчивость к внешним влияниям) протекают как функциональная диссоциация психических подструктур личности. Извращение анализаторской, рецептивной и аппрегензивной функций сознания, извращение чувственности достигают крайней степени в ресентиментном обществе. Возникает феномен «эктопии» ума как следствие разрушения социетальных потребностей, мотивированных культурой. Высшие потребности утрачивают руководящую роль для витальных и социальных. Инвазия массовых потребительских ценностей осуществляет метасхематизацию ментальных карт, и синергия Я-концепции принимает перверсивный характер.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Жижек С.* Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. 260 с.
2. *Фечер В.* Фридрих Ницше и «Диалектика Просвещения» // Ницше и современная западная мысль: Сб. статей / Под ред. В. Каплуна. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2003. 592 с.
3. *Рулина Т.К.* Ментальные подходы к фасилитации больших социальных групп: проблема безопасности коллективного интеллекта общества // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2015. № 3(12). С. 52–55.
4. *Демидов М.* Человек ресентимента как социальный тип. Проблема ресентимента // Журнал «Самиздат» [Электронный ресурс] // URL: [http://samlib.ru/d/demidov\\_m/chelowekekressentimentakaksocialxnyjtip.shtml](http://samlib.ru/d/demidov_m/chelowekekressentimentakaksocialxnyjtip.shtml)

5. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей / Перевод А.Н. Малинкина. СПб.: Наука, 1999. 231 с. // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс] // URL: [http://krotov.info/libr\\_min/25\\_sh/el/er1.html](http://krotov.info/libr_min/25_sh/el/er1.html)
6. Шкуратов В.А. Историческая психология. М.1997. 505 с.
7. Пак Ч. Ресентимент, оценка, знание и социальное действие в учении Макса Шелера: опыт исследования социологии чувств / Перевод А.Н. Малинкина [Электронный ресурс] // Социологический журнал, 1997. № 4. С. 151–164.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб, 2000. 382 с.
9. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.
10. Барт Р. S/Z. Пер. с фр, 2-е изд., испр. Под ред. Г.К. Косикова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
11. Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М., Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. 256 с.

Поступила в редакцию 06.07.2018  
В окончательном варианте 14.09.2018

UDC 316.6

## **THE PROBLEM OF THE RESENTIMENT RESOURCE OF THE NETWORK ENVIRONMENT ETHOS: THE SOCIAL EPISTEMOLOGY OF THE NETWORK RESENTIMENT**

*E. V. Bakshutova*<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Samara State Technical University  
224, Molodogvardejskaya Str., Samara, Russia, 443100  
<sup>1</sup>E-mail: bakshutka@gmail.com

### **ABSTRACT**

*The article proves the problem of the resentment as a collective destructive feeling of hatred towards social opponents, which assumes a normative character in network communication. The author analyzes the concept and phenomenology of the résentiment, relying on philosophical reflection. Enriching cognitive approaches and approaches in the field of the theory of action, important for society in the situation of tension in social relations, the socio-psychological development of the topic of collective sentiment is justified by the need to identify cognitive codes of the sentiment, since the events observed in the social networking space at the moment of history indicate a high level social tension and the need to reduce it. The article proposes the author's model of generation of the sentiment, which has as its basis a mentality, or more precisely, a historical pathologization of the norms of social being. The actual incon-*

---

<sup>1</sup> Ekaterina V. Bakshutova, Cand. Psych. Sci., Dr. Phil. Sci., Associate Professor, Head of Psychology and Pedagogy Department

*sistency of reality with the mentality (established norms of behavior) generates disadaptation, social stress and frustration, which leads to a state of group aggression, expressed in network communication in a variety of linguistic forms. The level of resentment capacity of network texts is determined by the measurement of the system of indices of the expression of the sentiment, their density and diversity, and the system of connotations makes it possible to determine the script's semantics of the phenomenon. The work gives examples of the sentience of network texts - a network of comments – reactions to various stimuli that can be analyzed in accordance with the author's model. Each level of the basic model corresponds to the sources of manifestation of the sentiment in specific communicative situations, which allow to identify and fix «scripts» occupying a stable place in the collective consciousness of network communicators. Such scripts can be referred to as «the enemy of the people», «punishment», «ostracism», «Russophobia».*

**Key words:** *social destruction, network relations practices, collective resentment, resentment of the text, connotations, script code.*

**Acknowledgments:** *The research is financially supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 18-013-00171 A. The author is grateful for the advice and assistance in the preparation of the material by Ph.D., associate professor Rulina Tatiana Konstantinovna, reviewers and editorial staff of the journal «Vestnik SamSTU. Psychological and pedagogical sciences».*

## REFERENCES

1. Zizek S. God nevozmozhnogo. Iskusstvo mechatat' opasno [Year of the impossible. The art of dreaming is dangerous]. Moscow: Europe, 2012. 260 p.
2. Fecher B. Fridrih Nicshe i «Dialektika Prosveshcheniya» [Friedrich Nietzsche and «The Dialectic of Enlightenment»] // Nietzsche and Contemporary Western Thought: Sat. articles / Ed. V. Kaplun. Saint-Petersburg; Moscow: European University in St. Petersburg: Summer Garden, 2003. 592 p.
3. Rulina T.K. Mental'nye podhody k fasilitacii bol'shih social'nyh grupp: problema bezopasnosti kollektivnogo intellekta obshchestva [Mental approaches to the facilitation of large social groups: the problem of the safety of the collective intellect of society] // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology, 2015. No. 3 (12). Pp. 52–55.
4. Demidov M. Chelovek ressentimenta kak social'nyj tip. Problema ressentimenta [The person of resentment as a social type. The problem of resentment] // Journal «Samizdat» [Electronic resource] // URL: [http://samlib.ru/d/demidov\\_m/chelovekressentimentakaksocialxnyjtip.shtml](http://samlib.ru/d/demidov_m/chelovekressentimentakaksocialxnyjtip.shtml)
5. Scheler M. Resentiment v strukture moralej [The sentiment in the structure of morals]. Malinkina. Saint-Petersburg: Science, 1999. 231 p. // Yakov Krotov's Library [Electronic resource] // URL: [http://krotov.info/libr\\_min/25\\_sh/el/er1.html](http://krotov.info/libr_min/25_sh/el/er1.html)
6. Shkuratov V.A. Istoricheskaya psihologiya [Historical psychology]. Moscow, 1997. 505 p.

7. *Pak C.* Resentiment, ocenka, znanie i social'noe dejstvie v uchenii Maksa Shelera: opyt issledovaniya sociologii chuvstv [The sentiment, evaluation, knowledge and social action in the teachings of Max Scheler: the experience of studying the sociology of the senses]. Malinkina [the Electronic resource] // the Sociological Journal, 1997. No. 4. Pp. 151–164.
8. *Habermas J.* Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action]. Saint-Petersburg, 2000. 382 p.
9. *Epstein M.N.* Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenyat' mir [From knowledge to creativity. How the humanities can change the world]. Saint-Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2016. 480 p.
10. *Bart R. S / Z.* Trans. c Fr., 2-nd ed. / Ed. G.K. Kosikova. M.: Editorial URSS, 2001. 232 p.
11. *Kozlova N.N, Sandomirskaya I.I.* «I so want to call the cinema». «Naive letter»: the experience of linguistic-sociological reading. M.: Gnosis; Russian phenomenological society, 1996. 256 p.

Original article submitted 06.07.2018

Revision submitted 14.09.2018